

Люди зашептались между собой, когда появилась Сюэюэ.

Одетая в дорогое платье из тончайших тканей, с красивыми заколками в волосах и таким изящным лицом, она была похожа на фарфоровую куклу, привезенную с Запада. Был сильный контраст между ней и мальчиком которого она защищала. Из-за этого люди стали подвергать сомнению её действия: что она выиграет, помогая такому ничтожеству, как вор? Их глаза метнулись к ее прекрасному лицу. Если бы глупый пекарь ударил ее по лицу, то наверняка оставил бы ужасный синяк.

Толстый мужчина обернулся на властный голос, который осмелился приказать ему остановиться. Его глаза сузились в раздражении от дерзости молодой женщины, стоявшей перед ним. Она выглядела безобидной, как кролик. Его взгляд задержался на ее замысловатых заколках и элегантном ханфу. В голове у него зазвенели тревожные колокольчики, но он вел себя так, словно ничего не понимал.

Его гнев и гордость пересилили страх оскорбить богатую семью. Его губы скривились от отвращения, когда он прорычал:

— Убирайся, ничтожество.

Когда она подняла голову, открыв пару пугающих темно-карих глаз, таких же острых и опасных, как меч, дрожь пробежала по всему его телу.

У крольчонка были глаза хищника.

Он заколебался и отвел глаза, чтобы посмотреть на перешептывающуюся толпу. Воодушевленный их присутствием с иллюзией, что они встанут на его сторону, он выплюнул:

— Ты что, оглохла, девочка?! Я сказал проваливай!

Когда она отказалась сдвинуться с места, он почувствовал, как его кровь закипает от гнева.

Сюэюэ взглянула на ребенка, стоявшего у нее за спиной. Она видела, что свет и надежда давно покинули его глаза, оставив после себя мрачную бездну. У нее перехватило дыхание, когда она увидела, как затуманились глаза ребенка. Было ясно, что он был вынужден повзрослеть, и его невинность была вырвана слишком рано.

Сюэюэ прочистила горло.

— Сколько стоил хлеб? Я за это заплачу.

Перед отъездом в столицу герцогиня Ли подарила Сюэюэ огромный мешочек, набитый

золотыми монетами. Она попыталась отказаться от щедрого подарка, но герцогиня не оставила места для споров. Когда они отправились на прогулку, она взяла маленький мешок с золотом с собой.

— Неуважительное отродье! Как ты смеешь нам мешать...

— Я куплю весь хлеб, который ты можешь предложить. – вмешался леденящий душу голос Сюэюэ. Ее невозмутимые слова остановили его бессвязное бормотание. Когда ее холодные, как бритва, глаза пронзили его, мужчина не смог удержаться и отступил на шаг, словно сомневаясь в ней.

Способны ли молодые женщины на такие эмоции?

Он тщательно проанализировал все, что она носила, особенно аксессуары, которые украшали ее. Вот тогда-то он наконец понял, что драгоценностей, которые она неторопливо носила, было достаточно, чтобы купить его самого, его дом, дом предков, его магазин и даже его семью!

Сюэюэ, которая никогда в жизни не носила ничего дорогого, не знала ценности своей одежды, поэтому вела себя так, как будто она ничего не стоила. Она ходила по улицам, ни о чем не заботясь. Ни разу она не взъерошила свои длинные волосы и не наклонила голову только для того, чтобы заставить качаться бриллианты на её заколках. Она вела себя так, словно была одета в простую хлопковую одежду, а не в ярко раскрашенный и изящно украшенный шелк.

Возможно, именно поэтому люди остановились и уставились на нее. Было что-то особенное в ее беспечности и искренней улыбке, что привлекло внимание людей, в частности, мужчины, который наблюдал за ней с тех пор, как она вышла из экипажа Ли.

— Неуважительное отродье! Как ты смеешь меня перебивать?! Я на тридцать лет старше тебя, прояви хоть немного уважения! – он зарычал на нее. Его слова не смутили ее.

Люди жалели этого человека, потому что он обидел молодую мисс. Это было так очевидно, что на это больно было смотреть. Если этому человеку действительно не повезло, он мог обидеть принцессу, ведь у императора было так много детей. Но с другой стороны, зачем принцессе разгуливать одной? Где же ее охранники и служанки?

Сюэюэ знала, что лучше не отвечать агрессией на агрессию. Не было никакой необходимости кричать и устраивать истерику во время спора. Поступок такого рода разрушил бы всякое доверие. Она старалась говорить спокойно и уважительно, когда сказала:

— Отпустите ребёнка.

Ее глаза расширились, когда он внезапно бросился на нее, протягивая руку, чтобы схватить ее.

— Соплячка, я тебя предупреждал! - его руки запутались в ее волосах, когда он рывком поставил ее на землю. Без сомнения он совершал такое действие неоднократно со своей женой и детьми когда он был пьян .

Дорогие шпильки с грохотом упали на пол, и люди ахнули. Он был достаточно смел, чтобы поднять руку на дочь дворянина?!

Сюэюэ поморщилась, увидев, как сильно мужчина схватил ее за волосы. Она попыталась дотянуться до маленького ножа, спрятанного под тканью, обернутой вокруг ее талии. Она украла его у служанок на кухне, чтобы защитить себя. В особняке виконта Бая она делала то же самое, хотя ничто не могло защитить ее от побоев.

Но мужчина двигался быстрее нее. Он быстро поднял руку, готовый нанести ей сокрушительный удар. Она зажмурилась, готовясь к грубому шлепку.

Но оно этого так и не пришло.

— Кто смеет. - голос мужчины замер.

Сюэюэ медленно открыла глаза и увидела, как мальчик, старше ее, схватил мужчину за запястье. Одной рукой он смог остановить человека вдвое больше себя.

Молодой человек был одет в причудливые темно зелёный одежды с золотой и серебряной вышивкой, каждая часть его тела кричала о неприкасаемом богатстве, от рубин в волосах до заострённых тупель, которые завивались вверх.

Мужчина отпустил Сюэюэ и упал на колени. Его лоб коснулся земли в глубоком поклоне. При виде мальчика остальные зрители немедленно поклонились.

— Приветствую четвертого принца, Ван Лонгэ!

<http://tl.rulate.ru/book/43459/1012322>